

Нава Ванда ШАХВЕРДОВА

НЕНОРМАЛЬНАЯ «НОВАЯ НОРМАЛЬНОСТЬ»

**КОНЦЕПТ «НОВАЯ НОРМАЛЬНОСТЬ» КАК ФРЕЙМОВАЯ СТРУКТУРА
В ДИСКУРСЕ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА. КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНЫЙ АНАЛИЗ**

The Abnormal “New Normality”

**The Concept of “New Normality” as a Framing Structure in Social Media
Discourse – A Cognitive-Discursive Analysis**

Abstract

This study is devoted to the analysis of the concept of the “new normality” and the description of its frame structure in everyday usage within social media discourse. Based on a cognitive-discursive approach, the research examines the transformation of the meaning of the expression “new normality” from its original economic-political term into a polysemous linguistic tool for expressing evaluation, anxiety, and rejection.

Using comments from social media platforms (Facebook, Telegram, LiveJournal), the study identifies frames and thematic groups in which this concept is actualized: moral and value devaluation, cultural-civilizational crisis, ideological pressure, normalization of violence, mediatization of tragedies, and social adaptation to post-COVID realities.

The analysis shows that the “new normality” functions in media discourse as a marker of normative transformation and a cognitive representation of crisis phenomena. The concept serves as an ironic label, a means of stigmatization, emotional evaluation, and as a tool for expressing identity and describing the “other” amid global and local changes.

Keywords: *new normality, concept, cognitive-discursive analysis, social media, frame, media discourse, crisis*

0. Введение

В данном исследовании рассматривается концепт «новая нормальность», являющийся переводом английского экономического термина *New Normal*. Термин широко употребляется в разных сферах коммуникации, в экономической и политологической литературе. Наше внимание нацелено на описание аспектов концепта «новая нормальность» и его употребления в дискурсе комментариев социальных сетей – в процессе выражения мнения в связи с актуальной новостной повесткой, то есть рассматривается употребление и значение данного концепта в повседневной речи, даже если это комментарий профессионалов-политиков или телеведущих. Материал был собран методом сплошной выборки

с использованием поисковых систем Telegram и Facebook, поиск в Google не дал желаемых результатов, так как приводил в основном терминологические примеры в текстах экономической, реже политологической специальной литературы.

Выражение *новая нормальность* в современном обиходе распространилось после финансового кризиса 2008 года, преобразовавшего экономические процессы и повседневный уклад общества. Впервые термин начал использоваться в аналитических и медийных кругах для обозначения новых условий быта, характеризующихся изменениями в тенденциях экономического роста, уровнях потребления, занятости и социальной политики. Закрепление термина произошло в 2009 году в рамках саммита G20 в Питтсбурге, где он был официально зафиксирован в итоговом коммюнике мировых лидеров как способ указания на изменения в условиях посткризисного мира. Таким образом, «новая нормальность» изначально выступала как политико-экономический концепт, фиксирующий смену парадигмы глобального развития и норм поведения как на уровне институтов, так и на уровне массового сознания [Согрин 2022: 85, Ермаков 2022: 78, Фонд 2021: 4, Федяева-Демченков 2016: 369].

Схожее по смыслу выражение – *возвращение к нормальности* (*Return to Normalcy*) – стало центральным лозунгом предвыборной кампании Уоррена Г. Гардинга в 1920 году. Этот лозунг отражал стремление американского общества вернуться к привычному укладу после потрясений Первой мировой войны и пандемии «испанского гриппа». В одной из своих программных речей Гардинг подчеркивал необходимость «излечения» и «реставрации», а не революционных преобразований. Понятие нормальности в этом контексте выполняло идеологическую функцию восстановления порядка, спокойствия и социальной предсказуемости. Хотя термин *новая нормальность* в данном виде не использовался, сам механизм обращения к идее нормы как точки опоры в условиях посткризисного общества уже тогда начал оформляться в политическом дискурсе США [Ермаков 2022: 78, Фонд 2021: 4].

В период пандемии COVID-19 термин *новая нормальность* обозначал не только санитарно-бытовые изменения, но и трансформацию отношения к гражданским правам и свободам. Под видом борьбы с пандемией вводились ограничительные меры, ранее допустимые лишь в условиях чрезвычайного положения: цифровой контроль, сегрегация по медицинским основаниям, ограничение свободы передвижения, собраний и частной жизни [Кузнецов–Соколова 2021: 4–10, цит. по Плиев 2021: 218]. Выражение постепенно теряет терминологический характер и получает новое значение в качестве маркера быстрых и радикальных, негативно затрагивающих индивида изменений, к которым необходимо адаптироваться. Это сопровождалось смещением акцента от правовой легитимации к логике экспертного регулирования – помимо передачи информации, нередко выражается неодобрение автора в связи с изменениями и ограничениями.

Упоминая вышеописанные значения термина, мы не желаем останавливаться на них подробно, а вместо этого обращаемся к использованию выражения *новая нормальность* в сетевых комментариях (Facebook, Telegram), рассматривая особенности его употребления и наполнения фреймов концепта потенциальными значениями. Использование данного выражения на упомянутых цифровых платформах характеризуется эмоциональной мотивированностью и интенцией осуждения – в противоположность предыдущим, вышеупомянутым, скорее терминологическим его употреблениям.

В рассмотренном нами языковом материале выражение *новая нормальность* служит средством противопоставления рациональности, нормам этики и морали, правилам, здравому смыслу, традиционному укладу жизни. Процесс экспликации «тела концепта» представляет читателю перечень явлений, действий и признаков, которые отторгаются говорящими, их перечисление нередко сопровождается резкой отрицательной оценкой. Представляя свое понимание «новой нормальности» коммуникант конструирует и маркирует цивилизационную и культурную сферу «чужого», одновременно стигматизируя и демонизируя ее. Особенno явственно прослеживается это в дискурсе современной пророссийской пропаганды, которая использует рассуждения о «новой нормальности» как доводы своей правоты. Таким образом, концепт «новая нормальность» становится выражением эмоционального отношения, средством пропагандистской манипуляции, а также создания инклюзивности/эксклюзивности, солидарности, формирования ценностной базы идентичности.

1. О понятии «концепт»

В качестве методологической рамки исследования используется когнитивно-дискурсивный подход. Когнитивная лингвистика активно разрабатывает понятие концепта как базовой единицы ментального представления знания в языке. Концепты представляют собой многослойные когнитивные структуры, способные воплощаться и актуализироваться в различных формах: понятиях, образах, символах, фреймах, сценариях, эпизодах и т.д. [АЛЕФИРЕНКО–КОРИНА 2021]. Одним из концептов, активно функционирующих в медиадискурсе последнего десятилетия, стал концепт «новая нормальность», который анализируется через слотовое наполнение его возможных фреймов.

В более ранних работах нами уже рассматривались определения концепта, основанные на трудах Поповой и Стернина, а также Кубряковой, Никишиной и других [см. КУБРЯКОВА–ДЕМЬЯНКОВ и др. 1996, ПОПОВА–СТЕРНИН 2001: 9, НИКИШИНА 2002: 5, КУБРЯКОВА 2004, ШАХВЕРДОВА 2023]. Согласно одному из определений: «Концепт является ментальной репрезентацией определенной языковой общности, фиксацией этого опыта, концептуализацией этого опыта в определенной форме, его упорядочением и категоризацией. Человек систематизирует и структурирует свой мир, сохраняет результаты в виде различных знаний и представляет их с помощью языка в виде номинативных и предикативных единиц» [КОТЛЯРОВА 2013: 93, ШАХВЕРДОВА 2023:

101–102]. В процитированной статье также подчеркиваются трудности научного описания концепта, поскольку это ментальное образование включает в себя не только вербальные и невербальные знаки, но также образы, оценки и интуитивные ощущения.

Соавторы Алефиренко и Корина определяют концепт как квант структурированного знания, включающий образ, понятие и символ [АЛЕФИРЕНКО–КОРИНА 2021: 28]. Мы разделяем их мнение об изначально образной природе концепта, характеризуемой нежесткой структурой и совокупностью концептуальных признаков. Авторы подчеркивают гетерогенность этой структуры: ядро концепта составляют устойчивые признаки и культурные ассоциации, тогда как периферия носит ассоциативный, индивидуально окрашенный характер и изменяется в зависимости от типа дискурса. Соглашаясь с этим подходом, мы рассматриваем концепт как многомерную смысловую структуру, в основе которой лежит конкретный чувственный план – образ или понятие, выступающее как логико-категорийный компонент и символ, наделенный культурным значением. Концепт формируется в сознании индивида и актуализируется в речи, отражая как универсальные, так и индивидуальные элементы ментального опыта [АЛЕФИРЕНКО–КОРИНА 2021: 28–29, 72–73, 87–91].

Целью настоящего исследования является рассмотрение фреймовой структуры концепта «новая нормальность» и его дискурсивной реализации, слотового наполнения на примере речевых практик социальных сетей (Facebook, Telegram, LiveJournal). Структура концепта носит бинарный характер: «новая нормальность» подразумевает изменение состояния мира, противопоставление некоей гипотетической «старой нормальности», от которой новая норма существенно отличается. Предполагается, что переход к «новой нормальности» обусловлен внешними событиями, вызвавшими сдвиг в восприятии и интерпретации реальности. Для того, чтобы рассмотреть элементы концепта новая нормальность, необходимо обратиться к семантике самого термина, производной формой которого является «нормальность», рассмотрев значения понятия «норма».

2. Осмысление концепта новая нормальность через понятие «норма»

Путь рассмотрения компонентов значения концепта «нормальность» ведет через описание их у концепта «норма», которое составляет его когнитивную основу. Слово *норма* происходит от латинского *norma* – ‘мера’, ‘правило’, ‘образец’. Оно представляет собой универсальный феномен, присутствующий во всех культурах и охватывающий различные сферы человеческой жизни [КАДЕЕВА 2009, ДЗЮБА 2018: 16, КУШНЕРУК 2021: 45–49].

Исследователи [АРУТЮНОВА 1999: 69–70; АПРЕСЯН 1995, цит. по ДЗЮБА 2018: 16–17] рассматривают «норму» как семантический примитив – базовый элемент языка, с помощью которого описываются другие языковые единицы. Таким образом, выражение *норма* выступает в роли метаязыковой единицы,

способной характеризовать предметные, понятийные и ментальные феномены как в бинарных оппозициях – соответствие/несоответствие норме, – так и в шкальном измерении: ниже нормы, в пределах континуума, совпадающего с нормой, выше нормы, выдающееся [см. также КУШНЕРУК 2021: 46].

Значение понятия норма определяется терминами сущего и должного [ПОПОВА 2013: 109]. Сущее понимается как описание нормального состояния объектов или явлений, а отклонение от него трактуется как аномалия или патология. Такое толкование характерно для естественных наук, норма же как должное рассматривается как правило, которому необходимо следовать. В таком своем значении норма не описывает реальность, а предписывает ее, например, таковы правовые общеобязательные нормы, формально определенные принудительные правила поведения. При этом Дзюба подчеркивает относительность нормы и ее зависимость от контекста [ДЗЮБА 2018: 17]. Существенным различием между нормой как сущим и нормой как должным является тот факт, что пока в первом случае отклонение от нормы воспринимается как аномалия, во втором – как проступок, ошибка или даже преступление. Иными словами, норма не только отражает объективную реальность, но и формирует представление о том, какой она должна быть.

Концепт нормы выполняет в коммуникации ориентирующую функцию, норма не существует изолированно – определяется через сопоставление с чем-либо другим, может быть определена как усредненная точка отсчета, включающая в себя как социальные, так и личностные факторы. Представления о норме характеризуются социальной относительностью и опираются на совокупность постулатов, принятых в конкретном обществе в качестве ориентира для оценки событий и явлений. Кроме того, они включают в себя и субъективные взгляды индивида на то, что является точкой отсчета – мерой, с которой сравниваются различные ситуации – следовательно, значение нормы в дискурсе определяется как контекстом, так и восприятием/представлениями носителей языка. Исходя из этих двух значений концепта норма, Попова предлагает два подхода для определения нормы: статистически-адаптационный, при котором норма определяется через среднее, наиболее распространенное состояние, и культурно-цивилизационный подход, при котором норма рассматривается через призму культуры социальной группы, передаются стереотипы поведения как нормы, которые в разных культурах могут даже противоречить друг другу, ведь то, что нормально для одной культуры может считаться патологией для другой [ПОПОВА 2013: 109]. Подытоживая, можно определить, что авторами выделяются два основных значения концепта «норма» – как средней величины и свода социальных правил.

Монография «Нормы и мораль в социологической теории» сравнивает понятия нормы, конвенции и правила [ДЕВЯТКО и др. 2017: 16–26]. В раннее изложенных подходах эти понятия нередко сливались с понятием «норма» как формы социальной практики общества и индивида. Конвенции он определяет как устойчивые, но необязательные координационные решения, нарушение которых вызывает неодобрение, но не влечет формальных санкций:

люди могут следовать им, но они не обязаны этого делать. Правила же исследователь трактует как предписывающие стандарты, нарушение которых может вызвать санкции, так как это формализованные предписания, закрепленные в системе права, морали или игры, тогда как нормы – это социальные ожидания, существующие как устойчивые стандарты поведения. Автор приходит к выводу, что социальные нормы существуют не только как формальные предписания, но и как восприятие, признание и практика в обществе. Для того чтобы сделать выводы о нормах, исследователю необходимо анализировать нормативные суждения, так как поведение индивидов с такой точки зрения не всегда последовательно. Исследователь подчеркивает, что поведение не всегда следует норме, так как зависит от субъективных и контекстуальных факторов. Попова дополняет это тем, что норма выступает инструментом прогнозирования: она задает модель будущего действия и влияет на организацию социальной реальности [ПОПОВА 2013: 112]. Таким образом, норма выступает не только отражением, но и механизмом конструирования и изменения социальной реальности.

В проанализированной литературе авторы, как правило, указывают на обобщенную идеологическую систему этических, моральных и национально-культурных ценностей, подчеркивая различия таких систем в разных культурах, однако не распространяют анализ на сравнение конкретных национально-культурных ценностей, функционирующих в данном обществе как совокупность предписанных и непредписанных норм, критериев и установок. Именно с этой системой должен соотносить свою ценностную базу так называемый «нормальный» или среднестатистический представитель общества. Подобный свод ценностей представляет собой мощный ресурс для формирования индивидуальной и коллективной идентичности – как на уровне личности, так и на уровне социальной группы или общества в целом. *Анализируя явления, относящиеся к категории нормы или ее составляющие, мы получаем возможность выделить единицы, выполняющие роль конституирующих оснований нормативной системы культурного кода национального сознания, и тем самым моделировать ценностные векторы, формирующие основу нормативного сознания в данном обществе.*

3. О понятии «фрейм»

В своем анализе языкового материала мы рассматриваем концепт «новая нормальность» через призму его фреймовой структуры и содержательного наполнения. В рамках данного подхода фрейм интерпретируется как когнитивная структура более низкого уровня абстракции по сравнению с концептом, поскольку он конкретизирует и структурирует отдельные элементы концептуального содержания. В научной литературе представлены различные интерпретации соотношения понятий «фрейм» и «концепт». Например, как двух разных типов ментальных образований соотносящихся,

связанных друг с другом: «Фреймы представляют собой разновидности концептов – более сложные по структуре и более насыщенные по содержанию <...> Они представляют собой схемы интерпретации реальности. <...> Фрейм включает в себя слоты, которые представляют собой типовые позиции в интерпретируемой ситуации. Слоты могут быть заполнены конкретной информацией и формировать тем самым специфический подфрейм или подслот» [КУБРЯКОВА 2004: 91–92]. Согласно Н.Д. Арутюновой, каждое высказывание активизирует определенный когнитивный фрейм – совокупность знаний, представлений и ожиданий, связанных с типичной ситуацией, в которую помещается описываемое событие: «Язык кодирует эти фреймы средствами грамматики, лексики, синтаксиса» [Арутюнова 1999: 105].

Таким образом, фрейм можно *определить как когнитивную структуру, организующую знание о типичной ситуации – возможную реализацию концепта, однако являющуюся все еще абстракцией, включающую схему совокупности знаний и ожиданий, активируемых/реализующихся в конкретном высказывании.* В нашем понимании фрейм может быть описан как ментальный сценарий, тесно связанный с потенциалом реализации концепта.

Составляющие фрейма, слоты, представляют собой типовые позиции его структуры: участники, объекты, инструменты и другие элементы. Эти слоты могут быть конкретизированы подслотами – валентными позициями предиката, наполняемыми определенным содержанием (тип, количество, качество и т.п.) [Арутюнова 1999: 122, Кубрякова 2004: 91–92].

Дополнительные элементы, оформляющие семантическую структуру фрейма и его слотов/подслотов, включают также и субъективное наполнение: интенцию, цель, модальность, модус действия (повторяемость, преднамеренность, фазу), а также эмоциональное и интеллектуальное сопровождение [ВАН ДЕЙК 1989: 8–11, Арутюнова 1999: 130].

С этой точки зрения концепт «новая нормальность», в силу своей комплексности, размытости и ситуативной вариативности, реализуется через множество тематически и контекстуально обусловленных фреймов.

Понятие «нормальность» в данном случае представляет собой систему ценностей и определенное видение мира, включающее базовые жизненные ориентиры человека. В зависимости от контекста активизируются те элементы концепта, которые в данный момент значимы для говорящего. Таким образом, концепт «нормальность» утверждается через индивидуальную картину мира, лежащую в основе личностной идентичности, и может быть описан в процессе наблюдения оценочных суждений о системе норм.

4. Фреймовая структура концепта «новая нормальность» в социальных сетях: анализ и обобщение

Как уже упоминалось выше, языковой материал был собран в социальных сетях – в основном в Facebook, Telegram, а также частично в LiveJournal, с использованием корпуса ГИКРЯ. Поиск в НКРЯ не дал результатов. В ходе первичного этапа сбора было отобрано 126 примеров, в которых встречалось выражение *новая нормальность*, но некоторые из них были исключены, поскольку отличались по своему значению, употребление сопровождалось дополнительными определениями, делающими выражение более специфичным, например, *новая геоэкономическая нормальность*. Оставшийся материал был проанализирован по своим слотам и подслотам, была составлена таблица, в которой фигурировал языковой пример, из которого извлекались слоты и подслоты, а также эксплицировалось и обобщалось его содержание. После анализа примеров были выделены тематические группы значений концепта «новая нормальность», к каждой из которых относилось несколько примеров. Следует отметить, что фрейм «новая нормальность» может быть охарактеризован как динамическая многоуровневая когнитивная структура, которая обладает гибкой слотовой организацией: ее наполнение может относиться к различным тематическим полям – от морали и медиапрактик до экономики и политики.

При рассмотрении тематических групп языковой материал сознательно не разделялся на высказывания с пророссийской и не пророссийской идеологией, хотя в них прослеживаются определенные различия, касающиеся тематики и функции высказывания, так как в дискурсе пропаганды преобладает аргументация, тогда как в остальных примерах употребление и экспликация значения выражения служит реакцией на происходящие события. Однако формальная структура фрейма остается идентичной независимо от тематического наполнения слотов.

В данном разделе статьи рассматривается тематическое оформление фреймов концепта «новая нормальность». Некоторые группы близки по тематике (например, первая и вторая в перечислении), и отдельные примеры могут быть отнесены к нескольким из них. На текущем этапе исследования по критерию тематической целостности были выделены следующие группы: «новая нормальность» – это морально-ценностная девальвация; культурно-цивилизационный кризис; идеологическое давление и пропаганда; нормализация насилия; превращение трагических и шокирующих событий в медиашоу, инфоповестку; geopolитическая нестабильность; социальная адаптация в постковидных условиях.

Языковой материал представляет собой комментарии, реагирующие на различные события в медиапространстве, отличающиеся по тематике и идеологической подоплеке. Эмоциональную составляющую этих текстов характеризует ирония, сарказм, гнев, возмущение, шок. В рамках настоящего исследования не рассматривается вопрос достоверности информации,

представленной в приведенных нами примерах, мы не пытаемся проследить происхождение и развитие появляющихся в языковом материале нарративов, имеют ли они какое-либо фактическое основание или являются фикцией, фейками. Возникающие в медийном пространстве, доступные и влияющие на миллионы умов данные конструкты воспринимаются нами в своей ментальной реальности, которая очевидна и может послужить предметом научного внимания. Основное значение, которое вырисовывается при анализе примеров выражения *новая нормальность*, формируется через отрицание – как обозначение девиантной, неприемлемой, противоречащей базовым ценностям реальности – это «ненормальность», неприемлемость такой реальности. Таким образом выражение приобретает ярко выраженную ироническую коннотацию и выполняет функцию критической оценки.

5. Тематические группы концепта «новая нормальность»

5.1 Социальная адаптация в постковидных условиях. Данная тема, обладая идентичной с остальными случаями структурой фрейма, отличается от последующих тем своей универсальностью и отсутствием противопоставления «своего» и «чужого», скорее просто констатирует, зачастую неодобрительно, факт изменений. Возникает вопрос о целесообразности включения таких примеров в настоящее исследование. В интересах обоснования подобной презентации материала можно привести два аргумента. Во-первых, явно обозначается круг явлений, которые языковое сознание относит к концепту новой нормальности, и ковидная тематика упоминается среди них. Во-вторых, по своей структуре фрейм постковидной новой нормальности идентичен рассматриваемым фреймам концепта «новая нормальность». В этой группе примеров затрагивается тема принятия новых моделей поведения, социальных практик, гигиены, удаленной работы или гибридного офиса. Эти примеры отражают трансформацию формата труда после пандемии, регламентацию быта, введение ограничительных мер и адаптацию к постпандемийной реальности.

Гибридный офис – новая нормальность¹ Все мы помним весну 2020 года: разгар первой волны COVID-19. (TVRAIN.RU, Facebook);

Глава Роспотребнадзора Анна Попова рассказала, что привычная жизнь россиян после окончания пандемии изменится. Такое заявление она сделала в программе «Москва. Кремль. Путин» на телеканале «Россия-1». По ее словам, гражданам РФ надо готовиться к тому, что после пандемии наступит «новая нормальность». Она добавила, что россиянам надо будет «поменять свои привычки». (АиФ, Facebook);

В большинстве стран мира сейчас идет этап выхода из пандемии, ослабления антикоронавирусных мер, возвращения к новой пост-covid нормальности. При этом

¹ Выделено само выражение *новая нормальность* (в дальнейшем НН) и относящиеся к нему тематические элементы, слоты и подслоты фрейма. Элементы тематической группы собраны в таблицах после примеров. Сохраняется форма написания оригинала.

эпидемия не завершилась, население всего мира просто учится жить в новых условиях, пишет «Новая газета». (Хартия-97%, Telegram).

Таблица 1.

НН	<ul style="list-style-type: none">• гибридный офис• изменение привычной жизни россиян после окончания пандемии• необходимое изменение привычек• эпидемия не завершилась – это новые условия, в которых надо жить
----	--

5.2. Морально-ценностная девальвация/моральный упадок. В ряде примеров выражение *новая нормальность* соотносится с моральной деградацией, утратой или подменой базовых нравственных ориентиров, при которых позитивные общечеловеческие ценности и зло меняются местами, а девиации представляются как общепринятая норма. Игнорируются фундаментальные принципы морали, жизни, безопасности; происходит извращение нормы, утрата гендерных ролей, отказ от гуманизма.

Нам вкладывали в головы, что наступила новая нормальность. Я об этом писал. Это когда девиации стали нормой. То есть знаете, у меня сосед был дурачок, который гадил соседям под двери и таскал мусор с помойки, так он считал, что он умный, а соседи все дураки. Вот так и тут... Нам пытались рассказать, что девианты это вообщем-то нормально, в отличие от вас, простых таких и где-то даже сиволапых людей. (Кирилл Шулика, Facebook);

Но такая абстрактная штука, как Свобода, став высшей ценностью, ввела понятие «новой морали, этики и нравственности». Потому как мне объяснили «можно умереть за Свободу». При этом полмира требует «умереть за Свободу» простых украинских парней, но сами лежат на диванах и болеют за победу и свободу. <...> Новая нормальность, новая нравственность... (Rada Radabolskaja, Facebook), – примечание: новая нормальность – свобода ценится выше жизни, но приверженцы этой мысли требуют жертвы от других;

Сейчас, напротив, поощряется думскроллинг, по принципу: чем хуже ожидания, тем меньше разочарование? Или социальный газлайтинг: мол, все больны душевно – одни большие, другие меньше, но здоровых большие нет! Проповедуется «новая нормальность», то бишь психической нормой становится не-норма? То Грамп заявляет, что мир «немного сходит с ума». (Sandomirsky Mark, Facebook);

Долгие годы слова про Загнивающий Запад стали своего рода антимемом: так высмеивали любого человека, который смел усомниться, что в США и Европе круто, и оставался в «коррумпированной авторитарной России». Но как-то уже это не тянет даже на мем. Просто возникает желание взять и сжечь с напалмом всех этих методологов, потиттехнологов, медиатехнологов, продвигающих новую нормальность. Господи, какой же это пиздец. (Rybar, Telegram), – комментарий к статье об оргии подростков в Перми;

В «Российской газете» опубликовала колонку. Тема – эксперименты над детьми как «новая нормальность». Страшно. <...> Есть новости, вызывающие шок, оторопь, даже отчаяние. А есть те, которые вызывают отвращение на физиологическом уровне. Вот одна из них. По сообщениям газеты Daily Mail Australia, власти

австралийского штата Новый Южный Уэльс захотели разрешить детям в возрасте от трех лет самостоятельно выбирать себе гендер. (Мария Захарова, Telegram);

Пресса Бенилюкса уже неделю бурлит на тему вскрывшейся катастрофической ситуации в Великом герцогстве с условиями содержания под стражей несовершеннолетних правонарушителей. Поводом стал доклад Комитета Совета Европы по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания лиц, содержащихся под стражей в тюрьме. «Новой нормальностью» стали интимные отношения между персоналом упомянутых учреждений и подростками. (Мария Захарова, Telegram);

<...> У этого ада был свой первый круг, свое начало и свои демоны. Это к вопросу о том, что либеральная диктатура – это просто мода, тренд, которые пройдут. Не пройдут. Так как проблема системная. Мало кто помнит, как нынешний ад визуализировался в 20-м веке. Джон Уильям Мани был «психологом из США, выступающим за легализацию педофилии. Тогда многие тоже полагали его идеи извращением и маргинальным чудачеством, которые не зацепят общество надолго. Ошибались. История эксперимента над близнецами Брюсом и Брайаном Реймерами, родившимися в канадском городе Виннипег, тогда считалась трагической случайностью, сегодня – новой нормальностью. (Мария Захарова, Telegram);

Раньше такие пародии показывали в цирке. Встречайте – новая нормальность: «Спорт обречен? Шокирующие кадры с Чемпионата Европы по фигурному катанию. Это финский трансгендер Минна-Мария Антикайнен (бывший Маркку-Пекка Антикайнен) и ее/его показательное выступление на церемонии открытия ЧЕ.» (Мария Захарова, Telegram), – примечание: комментарий к видео, на котором трансгендерный фигурист катается по льду и падает, ему не удается встать. Фигуристка с флагом Финляндии в руках помогает ей подняться и передает флаг.

Таблица 2.

НН	<ul style="list-style-type: none">• девиации стали нормой / девиантны это вообщем-то нормально• «можно умереть за Свободу» / полмира требует «умереть за Свободу» простых украинских парней, но сами лежат на диванах и болеют за победу и свободу• думскроллинг / чем хуже ожидания, тем меньше разочарование / социальный газлайтинг / все больны душевно / здоровых больше нет / психической нормой становится не-норма / мир «немного сходит с ума»• какой же это п*здец• эксперименты над детьми• разрешить детям в возрасте от трех лет самостоятельно выбирать себе гендер• интимные отношения между персоналом упомянутых учреждений и подростками• этот ад / либеральная диктатура / системная проблема / нынешний ад / легализация педофилии / эксперимента над близнецами• пародия / шокирующие кадры / финский трансгендер Минна-Мария Антикайнен / ее/его показательное выступление
----	--

5.3. Геополитическая и экономическая нестабильность. Также тематизируется геополитическая и экономическая нестабильность, к данной тематической группе относятся различные сдвиги в сфере политических практик, международных отношениях, внутренней и внешней политике; возвращение «права сильного», авторитарных форм управления, двойных стандартов и санкционной политики, а также сама геополитическая нестабильность. Право подменяется законом силы и целесообразности, беспредел и война становятся частью повседневности, дипломатические стандарты отходят в прошлое.

Эти две тематические группы сложно разделить, так как тема потери геополитической стабильности связывается с темой ошибочной финансовой политики и кризиса. Демонстрируется институционализация кризиса в экономике и финансах, кризисы, которые характеризуются инфляцией, падением валюты, возникновением долговых пузырей, «вертолетными деньгами», «фантиками», реакцией на это появлением всяких альтернативных валют: биткоинов и так далее. «Новая нормальность» в этом контексте представляет собой дестабилизацию финансовых систем, которые при этом пребывают в иллюзии стабильности и стимуляции роста.

Международная финансовая система между небом и землей. К денежным фантикам все меньше доверия, в том числе к \$-доллару, предпринимаются попытки «убить» его центральность. Разные -coins существуют вопреки государственным фиатным платежным средствам, отражая спрос на финансовую глобальность. Финансовых инструментов расплодилось столько, что никто толком не знает, вокруг надутые пузыри или это такая новая нормальность. Искусственным интеллектом пытаются заменить здравый смысл и рациональность. Денежная, фондовая номинальность скрывает никому не известную маржинальность. (Ярослав Романчук, Facebook);

Контекст СВО и новая нормальность будут испытывать выборы Госдумы. (Ведомости);

У меня конкретное предложение для лидеров арабских стран. Им нужно принять решение о конфискации всех израильских активов, до которых они могут дотянуться. Если уже в Европе и США арестовывают российские активы под предлогом оказания помощи Украине, то почему бы арабам не сделать то же самое? Если так уже принято в новой нормальности. (Игорь Никулин, Telegram);

Привыкайте к соточек. Эксперт назвала «новый нормальный» курс доллара.

Курс в районе 98–100 рублей за единицу американской валюты – это «новая нормальность», корректировок ни в ту, ни в другую сторону в обозримом будущем не предвидится, сообщила АиФ аналитик УК «Альфа-Капитал» Анна Попцова. (АиФ, Facebook);

США достигли потолка госдолга. технический дефолт? Нет.

Казначейство знает, как эту неприятность обойти. Пока что... И это «пока что» стало «новой нормальностью» (Leonid Nevezlin, Telegram).

Таблица 3.

НН	<ul style="list-style-type: none">• К денежным фантикам / к \$-доллару / все меньшие доверия / Разные -coins / Финансовых инструментов расплодилось• Искусственным интеллектом пытаются заменить здравый смысл и рациональность. Денежная, фондовая номинальность скрывает никому не известную маржинальность• в Европе и США арестовывают российские активы под предлогом оказания помощи Украине• Курс в районе 98–100 рублей• обеспечение стабильного роста доходов граждан• потолок госдолга, технический дефолт / неприятность
----	--

5.4. Культурно-цивилизационный кризис. Сходная с этим тематическая группа – культурно-цивилизационный кризис: в рамках этой темы обозначается угроза культурной идентичности, традиционной цивилизации, в том числе манипуляции историей, фальсификация прошлого и «когнитивная перезагрузка».

Попытки лихорадочной «отмены» русской культуры, <...> продолжение на новом технологическом уровне и очередном историческом этапе социо-инженерного движения «окон Овертона». <...>

В чем вина классических литературных и музыкальных произведений, шедевров мирового искусства с русской пропиской? В том, что проблема в готовности отстаивать собственную идентичность и формировать альтернативу для мира? Да, альтернативу спроектированному глобальной финансовой «аристократией» образу будущего мироустройства и турбо-либеральной уравниловке.

При этом требование бойкота русской культуры не только противоречит западным принципам культурного плюрализма и свободы выражения. Оно еще и деструктивно: великая русская культура – цементирующая часть всей мировой культуры, и ее расшатывание неминуемо приведет к обнищанию культуры Запада. Понятно, что там, где общество стремительно проходит процедуру искусственной трансформации через ценностное препарирование, к таким аргументам не могут быть восприимчивы носители «перепрошитой» ментальности и измененных культурных кодов, адаптировавшие в своем сознании новую нормальность лживой и извращенной параллельной реальности. (В эфире Соловьев LIVE, Telegram);

Как нормальный русский мужчина, как депутат, готов оказать правовую и информационную поддержку герою, которого мы видим на этих кадрах. Герой в данном случае не фигура речи. Это факт. Мужчина, встающий на защиту семьи, ребенка, женщины (то есть следующий традиционному кодексу поведения мужчины) это в наше время, когда всем нам пытаются навязать «новую нормальность», безусловный герой. (А. Медведев, Telegram), – примечание: мужчина защищает ребенка вечером в парке от нападения хулиганов.

Таблица 4.

НН	<ul style="list-style-type: none">• «отмена» русской культуры / продолжение / социоинженерного движения «окон Овертона» / образ будущего мироустройства / турбо-либеральная уравниловка• процедура искусственной трансформации через ценностное препарирование / «перепрошитая» ментальность и измененный культурных кодов• лживой и извращенной параллельной реальности
----	--

5.5. Идеологическое давление и пропаганда новой нормальности. Пока в предыдущей тематической группе подчеркивается сам факт культурно-цивилизационного кризиса, следующая тематическая группа может быть охарактеризована как идеологическое давление и пропаганда: в рамках этой темы «новая нормальность» характеризуется насаждением неолиберальной идеологии. При этом подчеркивается, что подобная идеологическая рамка преподносится как универсальная и прогрессивная, но воспринимается как угроза культурной идентичности, навязываемая с помощью массмедиа, цифровых технологий и глобального маркетинга.

Тема (примечание авт.: левый поворот) успешно выстрелила в нулевые. Выстрелила толерастией, ново, мать ее, нормальностью, инклюзивностью, квотами на фриков (в 90%) везде и всюду, ордами бешенцев и прочим дерьямом. (Dmitry, Telegram);

«СМИ и цифровые технологии перед вызовом информационного и исторического фальсификата». Цель фальсификатора – это глобальное переформатирование, создание некой новой нормальности. Это не фигура речи, это постулируемое или понятие, новая нормальность, насаждение неолиберальной парадигмы. Причем, опять же, нужно понимать, что это экстремистская идеология, потому что это ультралиберализм, который основан на антиценностях. Они считают, что для сохранения собственной гегемонии все средства хороши, вплоть до саморазрушения. (Захарова, Telegram);

Кочетков подчеркивает, что в случае принятия инициативы любая деятельность ЛГБТ-организаций на территории России будет объявлена вне закона. Придется уходить в подполье, работать из-за рубежа... ну, собственно, как это и сделал сам отец-основатель «ЛГБТ-Сети», сваливший из России полтора года назад.

А еще Кочетков признаёт, что нынешнее законодательство никоим образом не нарушает прав гомосексуалистов, и их частной жизни отношения не имеет. Вот так новость! А как же тоталитарный режим, криминализирующий все и вся? <...>

Но вариант «Да мы не против, делайте вы что хотите в стенах своей спальни, только не выставляйте это напоказ» его, естественно, не устраивал. Потому что шагающий по миру радужный активизм давно уже не про аполитичную борьбу за права человека, а про продвижение идеологии новой нормальности. (Постпредство РФ при ООН, Telegram);

То есть IPO в США дело важное, но рынок в России все же пока больше. Поэтому решили отказаться от продвижения ЛГБТ.

И сейчас всех собак повесят на исполнителей, менеджеров. Но кто же поверит, что это все публиковали без разрешения сверху?

Более того, вспоминая как отчаянно и жестко сми менеджеры Вкусвилла в соцсетях доказывали, что это правильная позиция, удаляли все жесткие и возмущенные комментарии, как они объясняли всем тупым и непрогрессивным русским людям, что ЛГБТ это новая нормальность и так оно впредь и будет, рискну предположить, что стратегию продвижения ролика, конечно же, обсуждали с кем-то из топов компаний. (Рубар, Telegram);

Давайте начистоту. Человека заставляют делать противоестественный выбор, выдавая его за человеческое естество. Подросткам не просто рекламируют, а упорно навязывают извращенное понимание пола и гендера. Активно используются при этом современные медийные средства – продукция массовой культуры. С 2015 года на американском телеканале TLC в формате «реалити-шоу» транслируется сериал «Джаз – это я» о трансгендере-подростке и детской гормональной терапии, предшествующей хирургической коррекции пола. В многосерийном фильме настойчиво и прицельно демонстрируется, как это «нормально» и даже «крутово» быть подростком-трансгендером. Этот образ вбивается в головы зрителей с каждой новой серией. Я выдержала пять. Сломалась на походе мальчика/девочки Джаз к врачу для выбора по каталогу своих вторично-первичных половых признаков. Да, 13-летнему ребенку взрослые дяди и тети показывали картинки, рассказывая о вариациях их функционирования в случае выбора того или иного способа хирургической операции. Знаете, это не для слабонервных сериал. Потому что он не художественный. Это прямая трансляция жизни – ее «новых нормальностей». (Захарова, Telegram);

А, ведь, старого мира, этой «нормальности» поздней глобализации, об исчезновении которой так много разговоров, а кое-кто уныло ждет ее возвращения, никогда не существовало.

Это была фикция, которая использовалась исключительно в маркетологических целях. Правда, созданная на базе новейших технологий социальной виртуализации.

Поэтому и имитация всего и вся, до которой у нас многие были охочи, прокатывала. Да еще и с большим «свистом». Но как практической универсальной и глобальной реальности «старой нормальности» никогда не существовало.

Вопрос, коллеги, в другом. А не является ли «новая нормальность» ровно такой же маркетологической фикцией? Вот, к примеру, «дефолт России». Его как бы нет, но он есть в головах тех, кто его объявил нам.

Разница в том – и это хорошо – что мы, Россия, вне этой фиктивной реальности.

Возможно, именно поэтому так любимая многими у нас имитация прокатывать перестала?

Я как идею. (Соловьев, Telegram).

Таблица 5.

НН	<ul style="list-style-type: none">• Тема выстрелила в нулевые• Цель фальсификатора – это глобальное переформатирование• насаждение неолиберальной парадигмы / это экстремистская идеология / это ультралиберализм / основан на антиценостях• шагающий по миру радужный активизм про продвижение идеологии• отказаться от продвижения ЛГБТ• доказывали, что это правильная позиция / удаляли все жесткие и возмущенные комментарии• ЛГБТ стратегия продвижения ролика• Подросткам не просто рекламируют, а упорно навязывают извращенное понимание пола и гендера.• Активно используются при этом современные медийные средства – продукция массовой культуры.• транслируется сериал / настойчиво и прицельно демонстрируется / Этот образ вбивается / Это прямая трансляция жизни• является маркетологической фикцией / Россия, вне этой фиктивной реальности / имитация
----	--

5.6. Нормализация насилия. Следующей тематической группе может быть дан заголовок: *нормализация насилия*. Как со стороны пророссийской пропаганды, так и со стороны европейской общественности происходит осмысление процессов, при которых война, насилие и жестокость становятся частью жизни, надолго оставаясь с людьми, необратимо изменяя их жизнь, и подаются в инфопространстве как повседневная реальность. Новую реальность характеризует состояние постоянной неопределенности, ощущение дикости, отсутствия свободы, изоляции (железный занавес).

Война против Украины – новая российская «нормальность» Россия уже не вернется к довоенному положению и россиянам не удастся отсидеться. (DW, Facebook);

Современные условия заставляют всех адаптироваться к жизни в состоянии постоянной неопределенности. Некоторые эксперты называют это «диким путинизмом», где даже высокие должности и звания не гарантируют безопасности, а завтрашний день становится полной загадкой.

Как вы считаете, возможно ли стабилизировать ситуацию в таких условиях, или это новая нормальность? (Журнал «Exclusive», Facebook)

Война Израиля и ХАМАС: Путин нормализовал насилие? Кому выгодна дестабилизация Ближнего Востока? Станет ли война новой нормальностью? И почему Путину на руку этот конфликт? (Михаил Ходорковский, Telegram)

Полгода назад многие украинцы, покинувшие свои дома, не думали, что смогут вновь вернуться в места, которые им служили/служат домом, и обнять своих близких. <...>

«Зло витает в воздухе, – делятся они своими впечатлениями, – оно коснулось каждого из нас в разной степени». Одних встряхнуло, других крепко и по сей день держит в объятиях, остальных забрало навсегда. Города, расположенные подальше от фронта, на вид живут обычной жизнью. Детский смех звучит на игровых площадках, люди выгуливают собак, пьют кофе и общаются с друзьями. **Новая нормальность военной жизни проходит под вой сирен и периодические обстрелы.** Лица украинских городов вновь обрели новые черты. Как в 2014. Ивано-Франковск, Львов, Киев, Днепр приняли к себе Харьков, Николаев, Запорожье, Мариуполь... <...>

В России тоже кончается лето. И мои немногие оставшиеся там друзья говорят, что и там тоже идет своя нормальная жизнь. Работают кафе и слышен детский смех. Родители тоже готовятся к 1 сентября. Кто-то, возможно, в последний раз смог насладиться европейскими курортами и отдохнуть от войны, которой так и не смог сказать «нет». Но болото этой «нормальности» постепенно затянет на дно истории всех россиян. Скрежет железного занавеса все громче, а остатки света и воздуха вот-вот исчезнут за горизонтом... (Leonid Nezlin, Telegram).

Таблица 6.

НН	<ul style="list-style-type: none">• Война против Украины• состояние постоянной неопределенности• «дикий путинизм»• Война Израиля и ХАМАС / Путин нормализовал насилие• дестабилизация Ближнего Востока / война• военная жизнь проходит под вой сирен и периодические обстрелы• болото затянет на дно истории всех россиян / а остатки света и воздуха вот-вот исчезнут / железный занавес
----	---

5.7. Пропаганда насилия в медиапространстве как шоу. Ранее была представлена тематическая группа «пропаганда, продвижение новой нормальности, трансформация сознания», с которой, а также с предыдущей группой, тесно связана следующая – это пропаганда насилия и представление его в медиапространстве как своеобразного шоу. Считаем возможным выделить это явление в самостоятельную группу, условно обозначив её как превращение трагических в общечеловеческом восприятии событий в медиашоу, инфоповестку. В рамках данной группы фиксируется подача насилия в качестве зрелищного медиаконтента: сцены мобилизации представлены как спектакль, казни, расстрелы человека, отрубание голов или сжигание людей становятся медиаконтентом. Эпизоды, вызывающие шок, ужас и отвращение, в данном представлении становятся контентом, который вызывает у широкой общественности интерес и даже воодушевление, вместо отвращения и ужаса.

К этой группе были отнесены несколько примеров, в которых выражается шок комментатора и его возмущение в связи с тем, что военные действия на территории Российской Федерации преподносятся российскими СМИ как обыденное, повседневное. Сюда же можно отнести несколько примеров насилия как части медиареальности или превращения каких-то варварских,

насильственных действий в медиасобытие – например, показ казней в ТикТоке, заявления российской пропаганды о насильственной мобилизации в Украине.

Казнь в прямом эфире ТИК-ТОК – новая нормальность Швеции. Организатор акций с сожжением Корана застрелен. Из-за него Швеция чуть не лишилась членства в НАТО и повысила уровень террористической угрозы. Но кто стоит за этими акциями и убийством провокатора? (Maria Pettrashko, Facebook);

Превращение репрессий в шоу... новая нормальность. (Rybar, Telegram);

О том, что киевский режим с особой жестокостью применяет американское оружие против мирных граждан, за океаном не то, что не замечают, а считают это нормальным. Раньше говорили о том, что они, видимо, этого не замечают. Нет. Они считают это абсолютной нормой. Это «новая нормальность».

Как и тот факт, что накачка украинских националистов вооружениями способствует дальнейшей эскалации боевых действий и растущей вовлеченности США в конфликт вокруг Украины. (Постпредство РФ при ООН, Telegram);

Для сглаживания общественных противоречий используются разные инструменты информационной борьбы, в том числе – гротескный юмор или доведения ситуации до абсурда. Такими нехитрыми способами можно выставлять нормой даже репрессии, постепенно превратив ее в что-то обычное в сознании людей.

Примером первого является театральная постановка в Киеве, где кривляющиеся актеры весело изображают сценку похищения человека работниками ТЦК. Хотя ненависть к ним на т.н. Украине уже дошла до массовых нападений на сотрудников военкоматов, зал дружно смеется и хлопает в ладоши – ведь это новая нормальность.

Пример второго – пропаганда «Исламского государства» в 2014–2015 годах, превратившая жестокие казни в представления со спецэффектами и профессиональной работой оператора. У последователей кадры отрубания голов и сжигания людей не вызывали отвращения, а лишь подогревали интерес, способствуя притоку живой силы в ИГ.

Здесь используются ровно те же методы. Пафосная музыка, модно одетые оперативники, съемка от первого лица по замыслу должны вызвать у украинских зрителей нужные ассоциации и создать ощущение, что задерживают не бедняг, пытающихся сбежать из полутоталитарного квазиобразования, а настоящих террористов и врагов, которых не жалко.

И это не только отражает суть киевского режима, но и показывает опасность бесконтрольного раскручивания маховика пропаганды. (Rybar, Telegram);

Театральная сцена похищения – новая нормальность. (Rybar, Telegram);

Новая нормальность. Британской ракетой разрушен штаб Черноморского флота, а главное в повестке дня – вводить или не вводить масочный режим. К чему еще привыкать будем? (Два майора, Telegram);

Огромное количество каких-то фейковыхбросов, которыми стараются притянуть наше внимание.

Первым таким «спектаклем» был ковид и изоляция. Изо всех утюгов по всему миру неслось – сидите дома! Прививайтесь! Не приближайтесь друг к другу! Транслировались страхи прямо волнами. По всем СМИ шли трансляции страшных

картинок с гробами, везде ставились в спешном порядке госпитали, в том числе палаточные, и т.д.

А потом ковид «внезапно» исчез, как не было. Куда делся? А никто не знает. Исчез, и все. Как корова языком слизнула.

*Потом пошла «зеленая» повестка, ЛГБТ, начали втюхивать какое-то **половое разнообразие**, детям в школах начали рассказывать, что они сами себе могут пол выбирать. Ну не маразм? «**Новая нормальность**» шагала по планете.*

Сейчас раз! И исчезла. Как не было. Прямо словно дурной сон. (Anna Fomicheva, Facebook).

Таблица 7.

НН	<ul style="list-style-type: none">• <i>Казнь в прямом эфире ТИК-ТОК / застрелен</i>• <i>репрессии</i>• <i>жестокое применение американского оружия против мирных граждан</i>• <i>накачка украинских неонацистов вооружениями</i>• <i>театральная постановка в Киеве, где кривляющиеся актеры весело изображают сценку похищения человека работниками ТЦК / зал дружно смеется и хлопает в ладоши</i>• <i>пропаганда «Исламского государства» / жестокие казни в представления со спецэффектами / с профессиональной работой оператора / кадры отрубания голов / сжигания людей не вызывает отвращения / подогревали интерес / способствует притоку живой силы в ИГ</i>• <i>бесконтрольное раскручивания маховика пропаганды</i>• <i>Британской ракетой разрушен штаб Черноморского флота, а главное в повестке дня – вводить или не вводить масочный режим</i>• <i>какие-то фейковые вбросы / стараются притянуть наше внимание / «спектакль» ковид и изоляция / Транслировались страхи прямо волнами</i>• <i>По всем СМИ или трансляции страшных картинок с гробами / пошла «зеленая» повестка, ЛГБТ, начали втюхивать какое-то половое разнообразие</i>
----	---

В собранных примерах были также рассмотрены наиболее частотные ключевые слова, встречающиеся в наполнении слотов фрейма. Это социальные явления негативного толка: война, эпидемия, казнь, страх, насилие; политические действия: донос, запреты, санкции, фальсификации; экономические явления: обесценивание, инфляция, высокий курс доллара, финансовый пузырь; поведенческие модели: привыканье, адаптация, подчинение, молчание; моральное и ментальное состояние: инверсия морали как нормы, сумасшествие, безумие; гендер: ЛГБТ, смена пола, гендерное воспитание детей; эмоциональное состояние: тревога, стресс, фрустрация, страх; медийный контент: шок-контент, спектакль; использование технологий как средства воздействия на сознание: алгоритмы, соцсети, пропаганда, виртуальность.

6. Итоги

Таким образом, проведенный анализ позволяет охарактеризовать концепт «новая нормальность» как сложную, многоуровневую и динамически развивающуюся когнитивную структуру, функционирующую в современном медиадискурсе. Была рассмотрена также фреймовая организация концепта, которая отражает процессы трансформации общественного сознания в условиях системных кризисов, политических и культурных изменений, а также социальной дестабилизации.

На основе рассмотренного материала можно сделать вывод, что концепт «новая нормальность» характеризуется крайне разветвленной тематикой: его реализация охватывает широкий спектр явлений – от морально-ценностной девальвации, культурно-цивилизационного кризиса и продвижения идеологии средствами пропаганды до нормализации насилия, медийного использования трагических событий в пропагандистских целях и привыкания социума к постковидным условиям. Несмотря на разнородность тематического наполнения, единым остается структурно-семантическое ядро: «новая нормальность» маркирует явления, ранее воспринимавшиеся как отклонения от общепринятых норм, но в текущем дискурсивном контексте представляющиеся допустимыми, привычными, а подчас и неизбежными.

Фреймовая структура рассмотренного концепта включает следующие элементы: инициатор трансформации (государственные и глобальные институции, медиа, кризисные события), объект воздействия (девиантные или ранее неприемлемые явления: насилие, ложь, эпидемии, девиации), а также механизмы нормализации (технологии, пропаганда, медиа-практики, институционализация, идеологизация). Результатом этой трансформации становится восприятие аномального как нормального – процесс, в значительной степени реализующийся через негативно окрашенные метаязыковые оценки, выражающие иронию, возмущение или отторжение.

Таким образом, концепт «новая нормальность» выполняет в медиадискурсе функции маркера ценностно-экзистенциального кризиса и инструмента когнитивной презентации изменений, воспринимаемых обществом как кризисные и травматичные. Анализ данного концепта позволяет выявить доминирующие стратегии концептуализации повседневной реальности в условиях кризисного периода и проанализировать механизмы языкового оформления процессов нормативной трансформации.

Концепт «новая нормальность» является метафорой культурно-цивилизационной деградации и упадка, может быть оценен как иронический ярлык, маркирующий отклонение от общечеловеческих норм этики, морали, ценностей и даже здравого смысла. Он становится инструментом критики политической, медийной и пропагандистской повестки либо способом вербализации тревожности, возмущения, неприятия, шока. Первоначально употреблявшийся как экономический термин, концепт прошел переосмысление и приобрел универсальность – широко используется в медиадискурсе.

Литература

- АЛЕФИРЕНКО, Н.Ф.–КОРИНА, Н.Б. [ALEFIRENKO, N.F.–KORINA, N.B.] 2021: Проблемы когнитивной лингвистики. Москва: Флинта [Problems of cognitive linguistics. Moscow: Flinta].
- АПРЕСЯН, Ю.Д. [APRESÂN, Ü.D.] 1995: Избранные труды. В 2 т. Т. 1. Лексическая семантика. Изд. 2-е, испр. и доп. Москва: Языки русской культуры [Selected works. In 2 vols. Vol. 1. Lexical semantics. 2nd ed., corr. and suppl. Moscow: Äzyki russkoj kul'tury].
- АРУТЮНОВА, Н.Д. [ARUTUНОVA, N.D.] 1999: Язык и мир человека. Изд. 2-е, испр. Москва: Языки русской культуры [Language and human world. 2nd ed. Moscow: Äzyki russkoj kul'tury].
- БОЛДЫРЕВ, Н.Н. [BOLDYREV, N.N.] 1999: Концепт и значение: когнитивный взгляд. Тамбов: Тамбовский государственный университет [Concept and meaning: a cognitive view. Tambov: Tambov State University].
- ВАН ДЕЙК, Т.А. [VAN DEJK, T.A.] 1989: Язык. Познание. Коммуникация. Москва: Прогресс [Language. Cognition. Communication. Moscow: Progress].
- ДЕВЯТКО, И.Ф. [DEVÂTKO, I.F.] и др. 2017: Нормы и мораль в социологической теории: от классических концепций к новым идеям (ред. Девятко, И.Ф.; Абрамов, Р.Н.; Катерный, И.В.). Москва: Весь Мир [Norms and morality in sociological theory: from classical concepts to new ideas (ed. by Devâtko, I.F.; Abramov, R.N.; Katernyj, I.V.). Moscow: Ves' Mir]. <https://www.isras.ru/publ.html?id=5424>. (Дата обращения: 05.02.2025).
- ДЕМЕНТЬЕВА, Н.В. [DEMENT'EVA, N.V.] 2020: Оценка в политическом дискурсе. Москва: ЛКИ [Evaluation in political discourse. Moscow: LKI].
- ДЗЮБА, А.Б. [DZÛBA, A.B.] 2018: Относительный характер концепта нормы (на материале русского и английского языков) // Социальная компетентность [Relative nature of the concept of norm (based on Russian and English) // Social competence] 2018/3(1): 16–21.
- ЕРМАКОВ, В.С. [ERMAKOV, V.S.] 2022: Концепт «новая нормальность» в медиадискурсе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература [Concept of “new normal” in media discourse // Vestnik of Saint Petersburg University. Language and literature] 19/4: 77–85.
- КАДЕЕВА, М.И. [KADEEVA, M.I.] 2009: Семантическое поле концепта «норма» // Материалы Международной научной конференции. № 23. Секция «Филология» [The Semantic Field of the Concept “Norm” // Materials of the International Scientific Conference. № 23. Section “Philology”]. https://www.rusnauka.com/23_WP_2009/Philologia/51015.doc.htm (Дата обращения: 12.01.2025).
- КОТЛЯРОВА, И.В. [KOTLÂROVA, I.V.] 2013: Когнитивно-дискурсивное направление как магистральный путь развития современной лингвистики // Вестник КазНУ. Серия филологическая [The cognitive-discursive approach as the main path of development of modern linguistics // Bulletin KazNU. Filology series] 3(143): 88–95.
- КУБРЯКОВА, Е.С. – ДЕМЬЯНКОВ, В.З. – ПАНКРАЦ, Ю.Г. – ЛУЗИНА Л.Г [KUBRÂKOVA, E.S. – DEM'ÀNKOV, V.Z. – PANKRAC, Ü.G. – LUZINA, L.G.] 1996: Краткий словарь когнитивных терминов. Москва: Филологический факультет МГУ [Concise dictionary of cognitive terms. Moscow: Faculty of Philosophy of MSU].
- КУБРЯКОВА, Е.С. [KUBRÂKOVA, E.S.] 2004: Язык и знание. Москва: Языки славянской культуры. [Language and knowledge. Moscow: Äzyki slavânskoj kul'tury].

- КУЗНЕЦОВ, Г.С. – СОКОЛОВА, Е.Н. [KUZNECOV, G.S. – SOKOLOVA, E.N.] 2021: Новая нормальность. Как Европа отказывается от гражданских прав и политической традиции. Москва: Экспертный институт социальных исследований [New normality: How Europe abandons civil rights and political tradition. Moscow: Social Research Expert Institute]. <https://eisr.ru/upload/iblock/bb7/bb7ac17c973c5c1cf9c743b774f06f20.pdf> (Дата обращения: 5.08.2021).
- КУШНЕРУК, Е.А. [KUŠNERUK, E.A.] 2021: Универсальный характер понятия «норма» // Филологические науки. Вопросы теории и практики [The Universal Nature of the Concept “Norm” // Philology. Theory & Practice] 5(119)/2: 77–80. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2021.5.2.17> (Дата обращения: 18.12.2024).
- НИКИШИНА, И.Ю. [NIKIŠINA, I.Ū.] 2002: Понятие «концепт» в когнитивной лингвистике // Красных, В.В., Изотов, А.И. (ред.), Язык, сознание, коммуникация. Сборник статей. Вып. 21. Москва: МАКС Пресс [The concept of “concept” in cognitive linguistics. // Krasnykh, V.V., Izotov, A.I. (eds.), Language, consciousness, communication. Collection of articles. Issue 21. Moscow: MAKS Press].
- ПЛИЕВ, С.М. [PLIEV, S.M.] 2021: «Новая нормальность» в современном мире: исторические аспекты и актуальные политические практики // Новое прошлое [“New Normality” in the Modern World: Historical aspects and current political practices // The New Past] 3: 214–220.
- ПОПОВА, Е.В. [POPOVA, E.V.] 2013: Содержание понятия «норма»: основные смыслы // Вестник Челябинского государственного университета [The content of the concept “norm”: Main meanings // Bulletin of Chelyabinsk State University] 2013/38(329): 108–112.
- ПОПОВА, З.Д. – СТЕРНИН, И.А. [POPOVA, Z.D. – STERNIN, I.A.] 2001: Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж: ВГУ [Essays in cognitive linguistics. Voronezh: VSU].
- СОГРИН, В.В. [SOGRIN, V.V.] 2022: Американская двухпартийность. От Джорджа Вашингтона до Джо Байдена. Москва: Издательство «Весь Мир» [American Bipartisanship. From George Washington to Joe Biden. Moscow: Ves' Mir].
- ФЕДЯЕВА, Н.Д. – ДЕМЧЕНКОВ С.А. [FEDĀEVA, N.D. – DEMČENKOV, S.A.] 2016: Неологизм «новая нормальность» в контексте свойств нормы // Мир науки, культуры, образования [The neologism “new normal” in the context of norm properties // The world of science, culture and education] 2016/5(60): 368–370.
- ФОНД «ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ» (ФОМ) И ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР НАФИ [PUBLIC OPINION FOUNDATION (FOM) AND NAFI RESEARCH CENTER] 2021: Проект «New Normal»: как меняется поведение и ценности россиян. Аналитический доклад. Москва: NAFI. [Project “New Normal”: How the behavior and values of Russians are changing. Analytical report. Moscow: NAFI]. <https://nafi.ru> (Дата обращения: 12.03.2025).
- ШАХВЕРДОВА, Н.В. [ŠAHVERDOVA, N.V.] 2023: Концепт «чужое» в переводе романов Б. Акунина на венгерский язык // Лаппо, М.А. Мароши, В.В. (ред.), Через «чужое» к «своему»: диалог русской и венгерской культур: монография. Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет. [The concept of “the other” in the translation of B. Akunin’s novels into Hungarian // Lappo, M.A.,

Maroši, V.V.(eds.), Through “the other” to “our own”: Dialogue of Russian and Hungarian cultures: Monograph. Novosibirsk: Novosibirsk State Pedagogical University].

Шахвердова Нава Ванда
Институт славистики
Дебреценский университет
Дебрецен, Венгрия
sahverdova.vanda@arts.unideb.hu
<https://orcid.org/0009-0007-5237-6236>

